

ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Б.А.Базыма

*Влада і насильство/Збірка наукових статей.
Харків: УВС, 1997, с.133-146*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема агрессивного поведения (АП) в настоящее время приобретает все большую актуальность в связи с неуклонным ростом числа насильственных преступлений. Очевидно, что АП и насильственные преступления нельзя отождествлять, но можно с полным основанием утверждать, что агрессивное поведение лежит в основе насильственных преступлений.

По известным политическим и идеологическим причинам в бывшем СССР изучение АП имело свои жесткие рамки. Например, существовал негласный запрет на изучение агрессивности у детей, а если АП и подвергалось исследованию, то в качестве однозначного маркера какой-либо формы неблагополучия у ребенка (педагогическая запущенность, психические нарушения и т.п.), как это видно из примечания Б.М. Величковского к книге Х. Хекхаузена «Мотивация и деятельность» [4, с. 396]. Да и в отношении взрослых подразумевалось, что «нормальный» человек по своей природе неагрессивен; агрессия рассматривалась как проявление психической патологии либо результат неправильного воспитания. Поэтому вполне понятна озабоченность Ю.М. Антоняна и В.В. Гульдана по поводу крайне малого числа психологических (*отечественных – прим. автора*) исследований АП, что, по их мнению, препятствует глубокому пониманию природы насильственных преступлений и их профилактике [1].

За рубежом интерес к данной проблеме активно начал проявляться в начале 60-х гг. (*прошлого века*) и нашел свое отражение в значительном числе монографий и научных статей. Однако на сегодняшний день нельзя считать эту проблему исчерпанной. Многие в ней остаются столь же неясным, как и до начала активных исследований.

ПОНЯТИЕ «АП» И ЕГО ФОРМЫ

Трудности начинаются уже при попытках определить границы АП и выделить его формы. Что является обязательными признаками АП? Большинство исследователей сходятся во мнении, что одним из важнейших его признаков является *намеренное нанесение ущерба агрессором жертве*. Так Х. Корнадт считает нанесение вреда мотивом агрессии, а Й. Доллард, Л. Дуб и др. – целевой реакцией. Рассмотрение нанесения вреда в качестве цели (мотива) действий субъекта позволяет разграничить АП с внешне сходными формами поведения, при которых нанесенный ущерб не был намеренным. В связи с этим не может быть признано определение агрессивности (*личностной черты или*

формы поведения?), данное в монографии Ю.М. Антоняна и В.В. Гульдана [1, с. 125], в котором планам нанесения ущерба отводится второстепенная роль.

Намеренное нанесение ущерба, будучи необходимым условием АП, на наш взгляд, не может в то же время считаться достаточным для классификации поведения как агрессивного. Его абсолютизация может привести к неоправданному расширению рамок АП, что проявилось, в частности, во введении С. Фешбахом понятия **инструментальной агрессии (ИА)**. Под ИА понимается АП, выступающее в качестве средства достижения целей и мотивов неагрессивного содержания. Например, шантаж, воспитание путем наказания, выстрел в бандита, захватившего заложника и т.п. Тем самым, нанесение ущерба носит инструментальный характер, являясь условием для достижения других целей, а не самоцелью (ср. «цель оправдывает средства»).

ИА противопоставляется т.н. **враждебной агрессии (ВА)**, при которой нанесение вреда является главной целью (мотивом) действий субъекта.

Правомерно ли разделение АП на ИА и ВА? На наш взгляд, выделение ИА является малооправданной абстракцией. В ее случае на первый план выступает операциональная сторона АП, а намерение нанести ущерб теряет свое мотивационное значение, превращаясь в отдельную когнитивную операцию. Исходя из этого, логично было бы классифицировать как ИА и хирургическую операцию, и функциональные обязанности палача, и заказное убийство.

Вторым важнейшим и достаточным условием для классификации АП, на наш взгляд, является **враждебность**. Враждебность представляет собой эмоционально-личностное негативное отношение субъекта к другим субъектам или объектам. В основе враждебности лежат такие эмоции, как гнев, отвращение, презрение («*триада враждебности*») согласно К. Изарду [3], а также страх.

Враждебность представляет собой эмоционально-личностный компонент АП, мотивирующий возникновение намерения по нанесению ущерба (когнитивный компонент), которое, в свою очередь, является целью конкретных действий по нанесению вреда (операциональный компонент). В поведении, которое мы классифицируем как агрессивное, обязательно, в той или иной степени, должны быть представлены все эти три компонента. Преобладание одного из них определяет конкретный вид АП. Например, доминирование компонента враждебности наблюдается в случаях т.н. **экспрессивной** или **импульсивной** агрессии, протекающей по типу аффекта, что создает впечатление нецеленаправленной агрессии. Доминирование когнитивного компонента приводит к фантазиям агрессивного содержания. Преобладание третьей составляющей как раз и создает впечатление самостоятельного существования ИА.

СТРУКТУРА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Враждебность	Эмоционально-личностный компонент
Намерение нанесения ущерба	Когнитивный компонент
Нанесение ущерба	Операциональный компонент

Только при одновременном наличии всех трех компонентов имеет смысл говорить об АП. Враждебность обуславливает возникновение намерение нанести ущерб другому лицу, что, в свою очередь, становится целью конкретных действий субъекта.

КОНЦЕПЦИИ АП

В настоящее время существуют **три основных направления** в исследовании АП.

Первое связывается с именами З. Фрейда и К. Лоренца, рассматривающих агрессивность в качестве врожденного инстинкта или влечения, обладающего своей собственной «энергией», которая периодически разряжается в форме разрушительных, агрессивных действий субъекта. Большинство современных исследователей агрессии скептически относятся к данному взгляду на ее природу, но среди этологов и биологов эта точка зрения до сих пор пользуется популярностью. Ими утверждается, что корни человеческой агрессивности носят сугубо биологический, инстинктивный характер. От животных человека в этом плане отличает лишь «меньшая» сила «моральных запретов», так как от природы он «менее вооружен» (постулат К. Лоренца). Страх – единственное, что сильнее человеческой воинственности и не дает людям окончательно уничтожить друг друга. «Так что не стоит обольщаться: человек не изобрел ничего нового, а лишь довел до абсурда заложенные в него природой агрессивные инстинкты» [2, с. 13].

Совершенно очевидно, что при таком понимании природы АП усилия по его профилактике во многом теряют свой смысл. Самым действенным способом является направление «энергии» инстинкта агрессии по социально приемлемым каналам (*канализация и сублимация*). ...

Второе. Фрустрационная теория агрессии (И. Доллард, Л. Дуб, Н.Е. Миллер, Х.О. Моурер и др.). Согласно этой теории, АП – результат фрустрации, возникающей из-за препятствий на пути целенаправленных действий субъекта или невозможности достижения цели. Сторонники этой концепции жестко связывают между собой фрустрацию и агрессию, утверждая, что последняя всегда возникает в результате фрустрации. Не отрицая роли фрустрации в возникновении АП, критики данной теории подвергают сомнению однозначность связи между фрустрацией и агрессией. В частности Х. Хекхаузен указывает на неправомотность данного постулата в отношении ИА [4]. Это замечание справедливо, если мы признаем самостоятельное существование ИА, что, как было отмечено выше, остается спорным. ...

Третье. Это направление представлено теориями социального научения. Центральное место в них занимает принцип научения через наблюдение, по образцу, модели (А. Бандура). Для возникновения АП необходимо наличие побуждающего фактора (например, гнева) и т.н. «пусковых раздражителей», опосредовано или непосредственно связанных с побуждающим фактором. Сам побуждающий фактор в отдельности, по мнению А. Бандуры, не является ни достаточным, ни необходимым условием АП и может вызвать его лишь при условии, что последствия агрессии **привлекательны** для субъекта. Привлекательность является функцией предыдущих подкреплений и самоподкреплений АП. При несоблюдении данного условия тот же гнев может привести и к другим формам поведения, не носящим агрессивного характера, но которые более привлекательны в данной ситуации. ...

Рассмотрение различных концепций АП позволяет сделать вывод, что при всех нюансах, отличающих их друг от друга, существенно общим является прямое или косвенное признание роли враждебности в качестве мотивационной основы АП.

ФАКТОРЫ АП

Любой анализ АП будет односторонним без рассмотрения факторов, способствующих или препятствующих агрессии. Благодаря последним, даже при наличии необходимого и достаточного условий АП последнее может быть заблокировано. Важнейшую роль при этом играют нормы АП, принятые в конкретной культуре. Большая часть из них носит запретительный характер и основана на т.н. принципе **возмездия** («око за око»).

Подобный принцип усваивается многими из нас еще в раннем детстве, когда дети начинают понимать, что их собственная агрессия может вызвать ответную, а если хочешь, чтобы тебя оставили в покое, необходимо уметь «давать сдачу». Благодаря принципу возмездия или **взаимности** АП индивида тормозится, особенно, если возмездие грозит быть суровым. В своей наиболее выраженной форме эта норма проявляется в обычае «кровной мести».

Принцип взаимности не стоит абсолютизировать как средство предотвращения АП. Осуществляемый, например, государством в отношении насильственных преступников, он сам по себе не может быть признан решающим. Как показывает исторический опыт, даже самые жесточайшие наказания, вплоть до «вышей меры», по отношению к преступникам со стороны властей не в состоянии побороть преступность.

Ответная взаимная агрессия может не только заблокировать АП индивида, но и усилить его, если понесенное наказание субъективно будет расценено, как «неравное» (большее или меньшее – **мера взаимности**) нанесенному ущербу. В первом случае субъект оставляет за собою «моральное право» самому осуществить принцип взаимности, а во втором – провоцируется на совершение повторных агрессивных актов, не встречая соответствующего отпора. ...

Осуществление принципа возмездия предполагает взаимное понимание участниками агрессивного столкновения намерений друг друга. Одно лишь подозрение в том, что у другого имеются агрессивные намерения, может вызвать превентивную агрессию. Норма взаимности может не сработать в том

случае, когда нанесенный ущерб рассматривается как непреднамеренный. В случаях, когда же виновник по каким-либо причинам не может быть однозначно идентифицирован или существует опасение вызвать своим АП еще более сильную агрессию, возмездие постигает либо вероятных виновников, либо не причастных лиц, от которых не ожидается ответной агрессии.

Кроме внешних запретов, основанных на принципе взаимности, а, следовательно, страхе наказания, АП может препятствовать и ряд внутриспсихических факторов, причем, не только механизмы самонаказания – чувства вины, раскаяние, снижение самооценки и т.п. Важнейшим из интрапсихических факторов, блокирующих АП, является способность к эмпатии, сопереживанию. Возможность проникнуться переживаниями другого, встать на его позицию, отождествиться с ним – противоположны враждебности, при которой происходит взаимное удаление между людьми. ...

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И АП

Какой вклад в АП вносят индивидуальные особенности? Существуют ли индивиды с большей предрасположенностью к АП, чем другие? Правомерно ли считать агрессивность личностной чертой? На подобные вопросы сегодня нет однозначного ответа. Во многом это связано с не разработанностью адекватного методического подхода к этим проблемам.

Рассмотрение агрессивности как личностной черты требует хотя бы неявного признания спонтанной агрессии в духе К. Лоренца. ... Безусловно, нельзя отрицать роли биологических факторов в возникновении АП. Например, Д. Лауренту и др. удалось выявить взаимосвязь между рационом питания канадских школьников и степенью их агрессивности [7, с. 424-425]. Так «асоциально агрессивные» дети чаще, чем «просоциально агрессивные» и «неагрессивные» потребляли сахар. Для «неагрессивных» характерным оказалось употребление овощей. «Просоциально агрессивные» отдавали предпочтение зерновым и фруктам. Но являются ли подобные зависимости более значимыми и определяющими, чем, например, социальный статус?

В отличие от биологизаторских социально ориентированные теории личности рассматривают агрессивность (устойчивую личностную черту) как результат специфических социальных взаимодействий индивида. По данным Е.Ф. Дубова [5, с. 315-324], более выраженную агрессивность обнаруживают социально отвергаемые дети. Оценка АП другими индивидами опосредовано социальным статусом лица, проявляющего агрессию. Если статус высокий, то АП, нередко, прощается индивиду, тогда как при низком социальном статусе АП прежде всего и ставится в вину индивиду.

На наш взгляд, роль индивидуальных особенностей в отношении АП носит косвенный характер. ... Так И.Л. Вилкин, В.Х. Шафф, Р.Е. Шлоттпан установили, что испытуемые с высокими показателями 4-й шкалы опросника ММРІ (Pd – «психопатия») обнаруживают более высокую степень агрессивности даже в ситуациях просоциальной ИА., чем испытуемые с низкими показателями. Можно ли утверждать, что степень психопатизации отражает индивидуальный уровень агрессивности? Такой вывод был бы слишком поспешным. ... Сама психопатизация, во многом, является

результатом низкой фрустрационной толерантности индивида, его эмоциональной возбудимости, т.е. факторов непосредственно способствующих возникновению враждебности – мотивационной основы АП. В эксперименте Ф. Дарки было показано, что испытуемые с низким уровнем тревожности проявляют более выраженную ИА в сравнении с испытуемыми с высокой тревожностью в случаях взаимно возможного обмена агрессивными действиями.

Низко тревожные отказывались от ИА, когда их соперник был лишен возможности для возмездия, тогда как высоко тревожные, наоборот, в подобной ситуации активизировали свои агрессивные действия. Эти примеры показывают, что АП определяется **взаимодействием индивидуальных особенностей индивида и конкретной ситуации**: одна и та же личностная черта или особенность в различных ситуациях по-разному связана с АП. ...

ССЫЛКИ

1. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. *Криминальная патопсихология*. М., 1991.
2. «Аргументы и факты» 1994., №39
3. Изард К. *Эмоции человека*. М., 1980.
4. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность*. М., 1986. т.1.
5. Dubov E.F. *Aggress. Behav/?* 1988. 14. №5.
6. Katz J.A., Meers S.B. *J. Ala Akad. Sci.* 1988. 59. №4.
7. Laurent D., Tremblay R., Larivee S., Charlebois P., Gagnon C. *Can. nutz. et diet.* 1988. 23. №6.